

Шу Шу не понимал, померещилось ему или нет, но после того, как он влил свою духовную силу в раны змея, те, казалось, значительно улучшились.

Неужели духовная энергия способна исцелять? На лице Шу Шу расцвело радостное удивление. Воодушевленный, он решил было влить в змея еще немного духовной силы, но с сожалением обнаружил, что его и без того скудные крохи энергии иссякли подчистую.

Парень с горечью посмотрел на свои ладони, чувствуя невероятную досаду. Когда он был хомяком, духовной силы у него было хоть отбавляй. Он даже мог использовать заклинание, чтобы играть с ветром, создавая приятную прохладу в жару. А теперь докатился до такого...

Шу Шу тяжело вздохнул, уселся на пол и погрузился в медитацию.

Его духовные силы сейчас были ничтожно малы, но после недолгого самосовершенствования их часть непременно должна была восстановиться. Как только это произойдет, он снова направит энергию на исцеление гигантского змея.

И вот, проделав эту процедуру несколько раз, Шу Шу заметил, что раны на теле змея стали выглядеть куда менее пугающе. Однако он поймал себя на мысли, что это никакое не самосовершенствование; он просто работает сиделкой при змее, и это ужасно скучно. С такими мыслями он отправился в свой самодельный «погребок», чтобы отыскать веточку толщиной с большой палец. Найдя желаемое, он стал жевать ее, продолжая вливать духовную силу в пациента.

Эту породу дерева Шу Шу унюхал, когда отправился на поиски пропитания. Едва уловив ее аромат, он понял — пахнет потрясающе. Не удержавшись, откусил кусочек молодой веточки. Оказалось, она полна сладкого сока и на вкус просто восхитительна.

Сделав это открытие, Шу Шу натаскал домой целую кучу таких веток. Некоторые он съел свежими, а другие высушил на солнце и спрятал про запас — чтобы было обо что точить зубы в будущем. Пусть он теперь и человек, но резцы у него остались отменные, так что пожевать что-нибудь от нечего делать — милое дело!

Вяленые ветки, конечно, не могли сравниться вкусом со свежими, но если их долго жевать, они всё равно отдавали приятной сладостью. Радуюсь возможности поточить зубы, Шу Шу с удовольствием грыз свою находку. Он жевал без остановки — и когда исцелял раны змея, и даже когда медитировал. Челюсти двигались сами собой, и вскоре вокруг него образовалась порядочная горка древесной трухи.

Когда Эдгар открыл глаза, первое, что он увидел, был Шу Шу, увлеченно «поедающий» деревянную палку.

Эдгар пришел в замешательство, не в силах сообразить, что вообще происходит. Прошло немало времени, прежде чем его сознание наконец прояснилось. И тут же в голове всплыла догадка, поражающая своей чудовищностью: неужели маленького подуборотня так долго морили голодом, что ему пришлось питаться древесиной?

От этой мысли сердце Эдгара болезненно сжалось от жалости.

Тело подуборотней совершенно не шло ни в какое сравнение с выносливостью оборотней. Поэтому с древнейших времен и по сей день подуборотни всегда находились под их защитой. Даже сейчас, когда наука и техника позволяли многим подуборотням ни в чем не уступать оборотням, древняя традиция оставалась незыблемой — оборотни обязаны защищать и опекать

подуборотней, в особенности своих собственных.

Эта потребность была заложена в них самой природой, впитана с молоком матери. И пусть Эдгар сейчас стал просто зверем, этот инстинкт никуда не исчез.

Конечно, окажись перед ним незнакомый подуборотень, он помог бы ему в меру своих нынешних скромных возможностей. Но сейчас рядом с ним сидел тот, кто был ему глубоко симпатичен.

За те несколько дней, что он ухаживал за маленьким подуборотнем, Эдгар окончательно уяснил для себя одну вещь: этот малыш ему нравился.

Поначалу, когда он только осознал это, Эдгар не мог понять причину своих чувств. Но, хорошенько поразмыслив, пришел к выводу, что это вполне естественно.

В маленьком подуборотне не было абсолютно ничего, что могло бы оттолкнуть.

Он был миловидным, трудолюбивым, неприхотливым, нежным и чистым душой...

Даже его испуг выглядел очаровательно... Жаль только, что объектом этого страха был сам Эдгар.

Впрочем, винить маленького подуборотня было не в чем. В своем нынешнем обличье гигантского устрашающего змея Эдгар и сам бы себя испугался. Но подуборотень лишь боялся его — он не испытывал ни отвращения, ни враждебности. Более того, он находил в себе силы перебороть страх, чтобы позаботиться о нем. Да, маленький подуборотень был просто чудом.

Пока Эдгар предавался этим размышлениям, их взгляды встретились.

Глаза маленького подуборотня широко распахнулись, и в них тут же плеснулся страх. Однако, что было крайне удивительно, он не бросился наутек. Он лишь смотрел на змея в оба и, пока не кончилось дыхание, выпалил целую тираду, из которой Эдгар не понял ни слова.

Хотя нет, кое-что он все же уловил. В потоке слов отчетливо прозвучало «змей». Сомнений быть не могло: подуборотень обращался именно к нему.

Эдгар, боясь напугать малыша еще сильнее, изначально планировал уйти сразу, как только очнется. Но теперь, слушая его звонкий, мелодичный голос, он не находил в себе сил сдвинуться с места.

Маленький подуборотень был явно напуган: он весь сжался, напряженный, как струна. Эдгару лучше было не делать резких движений, чтобы не спровоцировать панику. Да и раны не позволяли ему особо шевелиться... Найдя для себя оправдание, Эдгар остался лежать, не сводя с Шу Шу пристального взгляда.

— Боль... большой... огромный змей, посмотри на себя... раз уж ты спас мне жизнь, я беру тебя в ученики и помогу тебе стать человеком! — выпалил Шу Шу. В начале фразы его пробрала дрожь, отчего голос сорвался, но затем он справился с волнением и заговорил увереннее: — Не сомневайся, моя красная жемчужина невероятно сильна. Ты обязательно сможешь стать человеком!

Сказав это, Шу Шу ободряюще похлопал себя по груди.

Закончив свою пламенную речь, он обнаружил, что змей продолжает неотрывно на него смотреть, не проявляя ни малейшей реакции.

От этого немигающего взгляда Шу Шу стало не по себе, но неподвижность змея все же позволила ему взять под контроль дрожащие колени и не пуститься в бегство. И тут его осенило — перед ним же змей! Пусть он и обладает зачатками разума, но человеческой речи явно не обучен. А значит... Значит, он вообще не понял ни слова из того, что ему сейчас сказали!

Так вот почему змей смотрел на него с таким равнодушием! Он просто ничего не понял!

Осознание того, что перед ним сидит абсолютно безграмотный змей-невежда, заметно поубавило страх Шу Шу.

Хм, а он-то думал, что этот гигантский гад такой грозный! А на деле он даже говорить по-человечески не умеет! Куда уж ему до Шу Шу!

Гордость вновь переполнила сердце парня, а остатки страха почти полностью улетучились. Ткнув пальцем в змея, он медленно произнес:

— Змей.

Затем указал на себя:

— Шу Шу.

— Змей. Шу Шу. Змей. Шу Шу...

Шу Шу терпеливо повторял этот урок снова и снова. Будучи духом хомяка, привыкшим целыми днями бить баклуши, есть и спать, он обладал поистине ангельским терпением.

Эдгар: «...» Я уже всё понял. К слову... значит, маленького подуборотня зовут Шу Шу? Какое чудесное имя.

Повторив пантомиму раз десять, Шу Шу почувствовал голод. Открыв рот, он выплюнул каштан. Указав на него пальцем, он произнес:

— Каштан!

— Каштан. Каштан. Каштан... — повторял Шу Шу. Очистив каштан от скорлупы, он откусил кусочек и сказал: — Шу Шу, ест, каштан.

Откусив еще, он повторил фразу уже слитно:

— Шу Шу ест каштан.

Эдгар молча наблюдал за маленьким подуборотнем.

Он что, пытается научить его говорить?

Эдгар прекрасно понимал, что подуборотень не догадывается о его истинной сущности. Скорее всего, он принимает его за обычного зверя. И именно поэтому ситуация казалась еще более абсурдной. С какой стати этот малыш решил учить зверя человеческой речи?

Неужели он настолько наивен, что верит, будто зверь, выслушав его бормотание, вдруг заговорит? Какая святая простота!

Несмотря на всю нелепость происходящего, если бы морда змея могла выражать эмоции, Эдгар бы точно расплылся в улыбке.

Выходит, маленький подуборотень принял его? Иначе... зачем бы ему пытаться научить его говорить?

Шу Шу продолжал свои уроки, попутно поедая каштаны и какой-то фрукт. Вдобавок он сгрыз парочку тех самых веток.

И только теперь Эдгар понял: малыш грыз их не от голода, а потому, что они были сладкими.

В столице любой подуборотень мог в мгновение ока заказать себе нежнейшие пирожные, стоило лишь пожелать. А его маленький подуборотень вынужден довольствоваться какими-то ветками... Сердце Эдгара болезненно сжалось. Ему стало невыносимо стыдно и не по себе.

Он всегда считал, что, встретив того, кто ему понравится, сделает его самым счастливым подуборотнем на свете. А теперь тот, кто ему так дорог, не может позволить себе даже кусочек сахара...

Насытившись, Шу Шу вдруг вспомнил, что Эдгар-то еще ничего не ел.

Вот уже больше месяца змей время от времени приносил ему мясо. Шу Шу засушил из него целую кучу запасов. Опасаясь, что змей останется голодным, он не раздумывая достал из защечного мешка кусок вяленого мяса и, осторожно приблизившись, протянул ему:

— Ешь. Змей ест мясо. Змей, ест, мясо.

Шу Шу набил свой погреб припасами под завязку, но и в защечных мешках у него всегда было полно еды, чтобы в любой момент можно было подкрепиться.

Доставая мясо для Эдгара, Шу Шу даже не задумался о том, как это выглядит. А вот Эдгар, глядя на угощение, слегка опешил. Это же мясо только что побывало во рту маленького подуборотня! Если он его съест, это будет считаться непрямым поцелуем?

Эдгар смотрел на кусок мяса с таким неистовым вожделением, что Шу Шу машинально швырнул его в змея и отдернул руку, испугавшись, что тот ненароком откусит и ее. А то вдруг ему рука покажется аппетитнее мяса — он-то уж точно вкуснее!

Упустив шанс быть накормленным из рук возлюбленного, Эдгар с тяжелым вздохом подполз к мясу и молча принялся его есть.

Такое поведение, однако, принесло Шу Шу огромное облегчение: раз огромный змей ест вяленое мясо, значит, его самого он точно не тронет!

На лице Шу Шу заиграла радостная улыбка. Отойдя на безопасное расстояние, он с опаской указал на деревянное ведро, в котором хранил воду:

— Деревянное ведро, вода.